

подполковнику Константину Тимерману, чтобы из казармы управлять огнем танков. Я побежал к другому танку, сказал механику-водителю, чтобы тот шел в казарму, сам занял его место. Боеприпасы закончились только на танках, которые находились на передовом рубеже. Вот таким образом я переходил с танка на танк, поскольку полностью владел обстановкой на поле боя, ведь две других наши машины прикрывали батальон с тыла. Когда на четвертом танке иссяк боекомплект, я пробрался в казарму, откуда из окон вел огонь по грузинам из автомата...

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Противник брал миротворцев в кольцо. Российские танки стояли без боеприпасов. Один из них был уничтожен. Помощь, которую ждали, так и не пришла. Остаться в лагере дальше — значит губить людей. Подполковник К. Тимерман принимает решение на отход с ранеными. Но в эти минуты около двадцати грузинских пехотинцев стали отрезать единственный оставшийся коридор — дорогу через поле в лес. Сержант С. Мыльников сразу же понял замысел противника. Он знал и о том, что скоро казарму миротворцев накроет «Град». И тогда уральский паренек совершил невозможное — под огнем противника пробрался к танку, пошел в атаку на грузинских мотострелков, преследуя их около полутора километров. Мощь грозной боевой машины и решительность русского танкиста обратили их в бегство. Сергей доложил по связи: «Грузины бегут, можно начинать отход». После этого оставил танк и присоединился к своим.

Миротворцы уходили по полю, сженщинами-медиками и ранеными на руках. С собой еще

вели двух пленных, взятых в бою. Грузинские пехотинцы преследовали их километров пять. Бойцы роты спецназа под командованием майора И. Иванова остались прикрывать боевых товарищей. Прошли поле. Начались окраины Цхинвала, небольшое село и дальше горы. В лесу группа разделилась на две части. Сержант С. Мыльников и другие танкисты выходили в составе группы из тридцати человек. Сергей знал, что еще вернется в Южный лагерь, где оставался его танк и погибшие миротворцы, которых укрыли в подвале котельной.

В Цхинвал Сергей вернулся 13 августа. На улицах полуразрушенного города, вблизи разбитого и сожженного городка миротворцев стояли подбитые грузинские танки и БМП.

9 АВГУСТА МОЛИЛИСЬ ЗА СЫНА

В те часы, когда Сергей вел бой с грузинскими подразделениями, его родные в Екатеринбурге пришли в Свято-Троицкий кафедральный собор. Они молились за сына, который не отвечал на телефонные звонки. Когда по телевизору день и ночь показывают кровопролитные бои в Цхинвале, оставалось надеяться на чудо. Накануне трагических событий в Южной Осетии Сережа позвонил отцу, обмолвился о том, что его танковая рота, возможно, пойдет на Цхинвал. Он просил не сообщать об этом маме. Андрей Дмитриевич ничего не сказал жене и дочери Ольге. Но Людмила Николаевна сердцем почувствовала: сын находится в этом городе, объятom огнем. Она позвонила мужу на работу: «Включи телевизор, посмотри, что творится в Цхинвале. Сережа там, на войне!». Он пытался успокоить ее: «Накрытие границы берут только контрактников». Жена, окаменевшая от предчувствия беды, почти кругло-